

Ясность коммуникаций как необходимое условие результативности денежно-кредитной политики в условиях инфляционного таргетирования

Дубова Светлана Евгеньевна,

д.э.н., профессор, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: sedubova@fa.ru

Аниканов Ефим Игоревич,

аспирант, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: anikanov_economy@mail.ru

Режим таргетирования инфляции предполагает использование центральным банком прозрачных и понятных коммуникаций. Профессиональные участники финансового рынка и аналитики преимущественно вкладывают в данное понятие полноту раскрываемой регулятором информации. Вместе с тем, общество скорее оценивает данные характеристики с точки зрения способности регулятора доступно и однозначно объяснить принимаемые им решения. В этой связи органы монетарного регулирования в последние десятилетия проводят масштабную работу в этом направлении, стараясь в наиболее понятной форме транслировать в информационное поле свои решения. В качестве цели исследования выступает развитие теоретических представлений в области анализа коммуникаций по денежно-кредитной политике, а также разработка нового инструмента оценки ясности текстовых материалов Банка России. Использование данного инструмента в совокупности с приведенным в работе анализом может способствовать повышению результативности проводимой денежно-кредитной политики посредством роста доверия к действиям Банка России, которое преобразуется в снижение инфляционных ожиданий и способствует стабилизации инфляции вблизи цели.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, коммуникации, уровень доверия, трансмиссионный механизм, информационная политика, таргетирование инфляции, ценовая стабильность, корреляционный анализ, экономическое моделирование.

Выбор режима инфляционного таргетирования в России обусловил необходимость повышения открытости и прозрачности денежно-кредитной политики. Открытость денежно-кредитной политики является одним из необходимых условий реализации режима инфляционного таргетирования¹. Кроме того, активная информационная политика центральных банков, выражающаяся в подробной интерпретации принимаемых решений, оценке макроэкономических условий и прогнозе действий монетарных регуляторов в будущем, способствует повышению результативности трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики². Именно понимание необходимости и обоснованности принятия решений по денежно-кредитной политике способствует повышению ее действенности и сохранению ценовой стабильности. Помимо этого, объективная интерпретация решений центрального банка способствует оперативному их учету экономическими субъектами при формировании ожиданий относительно будущей ценовой динамики и уровней процентных ставок, а также при принятии решений о сбережениях, инвестициях, и объеме заимствований.

В исследовании Международного валютного фонда отмечается важность предсказуемости денежно-кредитной политики³. Уровень предсказуемости решений центрального банка непосредственно связан с пониманием экономическими агентами стратегии регулятора. Результаты данного исследования подтверждают прямую зависимость степени закоренности инфляционных ожиданий и предсказуемости денежно-кредитной политики. В качестве инструментов повышения предсказуемости решений центрального банка исследователи выделяют повышение открытости и ясности (понятности) политики регулятора и активную коммуникационную риторiku⁴.

Под коммуникациями центрального банка понимается современный инструмент денежно-кредитной политики, выражающейся в различных формах взаимодействия регулятора с населением,

¹ Chortareas G. et al. Does It Pay To Be Transparent? International Evidence from Central Bank Forecasts // Federal Reserve Bank of St. Louis Review. 2002. P. 47–60.

² Blinder A.S., Ehrmann M., Fratzscher M., De Haan J., Jansen D.J. Central bank communication and monetary policy: A survey of theory and evidence // Journal of Economic Literature. Vol. 46. No. 4. P. 910–945.

³ International Monetary Fund. World Economic Outlook: Challenges to Steady Growth. Washington, DC: IMF, 2018, October, pp. 101–125.

⁴ Laxton D., Freedman C. Inflation Targeting Pillars – Transparency and Accountability // IMF Working Paper. – 2009. – № 262.

финансовыми и нефинансовыми организациями¹, и направленный на повышение доверия экономических агентов к действиям центрального банка за счет роста их прозрачности и понятности. Это происходит за счет снижения асимметрии информации², которая возникает между экономическими агентами и регулятором.

Экс-глава Европейского центрального банка (ЕЦБ) на своем личном примере показал, какие эффекты на рынок могут последовать после заявлений руководителя центрального банка. Переломным в период европейского долгового кризиса считается³ момент, когда Марио Драги произнес слова, ставшие в дальнейшем крылатыми: «Whatever it takes». В период кризиса в 2012 году председатель ЕЦБ заявил: «В рамках своего мандата ЕЦБ готов для спасения евро сделать все, чего бы это ни стоило. И поверьте мне, этого будет достаточно». Другими словами, председатель ЕЦБ сообщил участникам рынка готовность регулятора выкупать в необходимом объеме проблемные долговые инструменты участников Европейского союза, однако в итоге делать этого не пришлось. Решительность заявлений оказалась достаточной для того, чтобы поддержать рыночный сентимент и не допустить развития кризиса. Данный инструмент денежно-кредитной политики в виде коммуникации был сопоставим с эффектом от количественного смягчения, проводимого в других странах⁴.

Рост активности коммуникаций, открытости денежно-кредитной политики и развитие каналов транслирования решений центрального банка является актуальным направлением научных исследований. Влияние заявлений представителей Банка России на макроэкономические показатели, а также на динамику финансовых рынков рассматривалось в исследованиях российских ученых: Мерзляков, Хабибуллин (2017)⁵, Кузнецова, Ульянова (2018)⁶.

¹ Зеленева, Е.С. Использование коммуникации Банком России в целях обеспечения ценовой стабильности / Е.С. Зеленева. – (Аналитика) (Денежно-кредитная политика). – Текст: непосредственный // Банковское дело. – 2021. – № 3 (325). – С. 14–20: фот., рис., табл. – Библиогр.: с. 20 (18 назв.). – ISSN 2071–4904.

² Зададаев С.А., Скалкин В.В., Великороссов В.В., Аниканов Е.И. Взгляд на природу образования и развития фирмы: транзакционный подход на базе агент-ориентированного моделирования // Финансы и кредит. – 2020. – Т. 26, № 2. – С. 442–455.

³ Whatever it takes. What's the impact of a major nonconventional monetary policy intervention? C Alcaraz, S Claessens, G Cuadra, D Marques-Ibanez, H Sapriza. BIS Working Paper, 2018.

⁴ Draghi M. Policymaking, responsibility and uncertainty. Speech, Milan, 11 October 2019: site. URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/2019/html/ecb.sp191011~b0a4d1e7c5.en.html>. (дата обращения: 04.02.2022).

⁵ Мерзляков С.А., Хабибуллин Р.А. Информационная политика Банка России: анализ воздействия пресс-релизов о ключевой ставке на межбанковскую ставку // Вопросы экономики. – 2017. – № 11. – С. 141–151.

⁶ Кузнецова О.С., Ульянова С.Р. Валютный курс и вербальные интервенции Банка России и органов государственной власти // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2018. – Т. 22, № 2. – С. 228–250.

Анализ тона коммуникаций лежит в основе исследования Н. Bennani и М. Neuenkirch⁷, которые классифицируют заявления на позитивные и негативные. Распределение высказываний в данной работе осуществлялось на основании используемых слов в тексте. Развивая результаты данного исследования, Р. Baranowski и W. Doryń с соавторами пришли к выводу⁸, что инфляционные ожидания участников рынка в большей степени зависят от коммуникаций центральных банков, чем непосредственно от решений по денежно-кредитной политике.

Для анализа и интерпретации результатов данной работы важным представляется исследование Buch C. M⁹, в котором выявлено, что население с низким уровнем финансовой грамотности более остро реагирует на монетарные шоки, чем финансовые аналитики и иные профессиональные участники финансового рынка. Исходя из этого, центральные банки озаботились проблемой ясности коммуникации для широкого круга населения. Коммуникации центрального банка должны быть понятны не только участникам финансового рынка и экспертам в области денежно-кредитной политики, но и остальным экономическим агентам.

Во-первых, это обеспечивает подотчетность центрального банка обществу и позволяет обществу быть уверенным в том, что «центральный банк выполняет свой социальный контракт». Во-вторых, понимание проводимой политики повышает уровень доверия общества к решениям центрального банка. Высокий уровень доверия не только позволяет более эффективно управлять инфляционными ожиданиями, но и оказывает значительное влияние на экономический рост и повышение уровня благосостояния населения¹⁰.

Ян Алган с соавторами выявили¹¹, что уровень доверия в обществе влияет на темпы экономического роста. В исследовании авторы подсчитали, что если уровень взаимного доверия в России, был бы на таком же уровне как Швеции, то ВВП на душу населения в России оказался бы выше на 69%. Аналогичные расчеты были проведены и для других стран. До указанного исследования американский экономист Мансур Олсон пришел к выводу, что немецкому и японскому экономическому чуду предшествовал рост уровня доверия¹².

⁷ Bennani H., Neuenkirch M. The (home) bias of European central bankers: new evidence based on speeches. Pages 1114–1131 | Published online: 24 Aug 2016.

⁸ Baranowski P., W. Doryń, T. Łyziak, E. Stanisławska. Words versus deeds: How central banks manage expectations, 22 October 2020.

⁹ Buch C.M. Financial Literacy and Financial Stability // Speech prepared for the 5th OECD-GFLEC Global Policy Research Symposium to Advance Financial Literacy. 2018.

¹⁰ Algan Y., Cahuc P. Trust, Growth, and Well-Being: New Evidence and Policy Implications // Handbook of Economic Growth, Vol. 2. / P. Aghion and S. Durlauf, eds. – 2014. – pp. 49–120.

¹¹ Aghion, Philippe, Yann Algan, Pierre Cahuc, and Andrei Shleifer. 2010. Regulation and Distrust. Quarterly Journal of Economics, 125(3): 1015–49.

¹² Olson, Mancur (1932) The rise and decline of nations. Economic growth, stagflation and social rigidities New Haven and London: Yale university press, 1982.

За последние несколько лет Банк России значительно увеличил число коммуникационных каналов взаимодействия с участниками рынка, в том числе с населением с разным уровнем образования и финансовой грамотности. Актуальная информация емко и доступно публикуется на страницах официального сайта Банка России в сети «Интернет», в социальных сетях (Telegram, ВКонтакте, Twitter, Одноклассники)¹, в приложении «ЦБ Онлайн», на сайте «Финансовая культура». Медиа-материалы (пресс-конференции, онлайн-брифинги, интервью, лекции) с участием представителей Банка России на постоянной основе размещаются на платформах видеохостинга «Youtube».

Кроме того, после стремительного ухудшения ситуации в российской и мировой экономике весной 2020 года, вызванного распространением пандемии и введением ограничительных мер, Банк России начал применять новые, более оперативные форматы коммуникации. В частности, в апреле-мае на еженедельной основе проводились пресс-конференции Председателя Банка России, содержащие оперативную оценку текущей экономической ситуации. Кроме того, Банк России выпускал аналитический обзор «Финансовый пульс», который содержал актуальные данные по мероприятиям в рамках денежно-кредитной политики, направленные на ограничения последствий распространения коронавирусной инфекции, а также еженедельную оценку произошедших событий с точки зрения их влияния на финансовую стабильность.

В этой связи важным является определение критериев ясности коммуникаций. Для оценки ясности текстов используют различные характеристики и критерии сложности восприятия текстовых данных. Они могут быть распределены по следующим группам в зависимости от признаков текста: синтаксические, лексические, морфологические, фонетические, семантические и дискурсивные². Индексы, которые оценивают удобочитаемость на основании предпосылки о том, что длинные предложения и длинные слова читаются и воспринимаются сложнее, чем короткие, были разработаны раньше остальных. Именно синтаксический критерий оценки ясности текстовых коммуникаций будет использоваться в данной работе.

Знаменитый индекс Флеша³ является распространенным показателем для оценки ясности текста на основе синтаксической (измеряет среднюю длину предложений) и лексической (измеряет среднюю длину слов) метрик. Коэффициенты для калибровки расчета данного индекса были выведены исходя из исследования обучающих наборов текстов. Вместе с тем, уровень сложности текстов

определялись Рудольфом Флешем на основе экспертных оценок. В дальнейшем индекс Флеша по заказу ВМФ США был доработан Питером Кинкейдом, который хотел получить инструмент для оценки уровня сложности инструкций для военных моряков⁴. Применение индекса Флеша-Кинкейда позволяет определить необходимый уровень образования, необходимого читателю для понимания текста. Индекс Флеша-Кинкейда (далее – FKI) рассчитывается следующим образом:

$$FKI = 0,39 * \left(\frac{\text{Кол} - \text{во слов}}{\text{Кол} - \text{во предложений}} \right) + 11,8 * \left(\frac{\text{Кол} - \text{во слогов}}{\text{Кол} - \text{во слов}} \right) - 15,59 \quad (1)$$

В результате применения индекса могут получиться значения, ограниченные диапазоном от 0 до 100. При этом соотношения ясности и удобочитаемости текста с полученным результатом индекса представлен в таблице 1.

Таблица 1. Соотношение индекса Флеша-Кинкейда и уровня ясности текста

Индекс Флеша-Кинкейда	Читабельность	Для кого понятен текст
0–30	Очень сложно	Академический уровень
30–50	Сложно	Выпускник Вуза
50–60	Довольно сложно	Студент Вуза
60–70	Стандартно	10–11 класс
70–80	Довольно легко	8–9 класс
80–90	Легко	6–7 класс
90–100	Очень легко	5 класс

Источник: составлено автором.

Дополнительным индексом оценки сложности текста можно считать Индекс Гиннинга (Фог-индекс) (далее – FI). С помощью данного индекса можно определить критерий туманности или трудности текста на основе средней длины предложений и процентного соотношения слов, состоящих из трех и более слогов. При расчете Фог-индекса не используются имена собственные, а глаголы ставятся в начальную форму. Отличительной особенностью данного индекса является учет «сложных» слов, то есть состоящих из 3 и более слогов. Для русскоязычных текстов используется корректирующий коэффициент 0,78, так как изначально областью его применения была англоязычная литература⁵. Расчет Фог-индекса выглядит следующим образом:

¹ Электронный ресурс: <https://cbr.ru/press/event/?id=349> (дата обращения: 03.02.2023).

² Evstigneeva, A. and Sidorovskiy, M. (2021). Assessment of Clarity of Bank of Russia Monetary Policy Communication by Neural Network Approach. Russian Journal of Money and Finance, 80(3), pp. 3–33.

³ Flesch R. A New Readability Yardstick // Journal of Applied Psychology. – 1948. – Vol. 32(3). – pp. 221–233. doi: 10.1037/h0057532.

⁴ Kincaid J.P., Fishburne R.P. Jr., Rogers R.L., Chissom B.S. Derivation of New Readability Formulas (Automated Readability Index, Fog Count and Flesch Reading Ease Formula) For Navy Enlisted Personnel // Naval Technical Training Command: Research Branch Report. – 1975. – № 8.

⁵ Litvinova T. et al. Profiling a set of personality traits of a text's author: a corpusbased approach // International Conference on Speech and Computer. Springer, Cham, 2016. С. 555–562.

$$FI = 0,4 * \left(0,78 * \frac{\text{Кол} - \text{во слов}}{\text{Кол} - \text{во предложений}} \right) + 100 \left(\frac{\text{Кол} - \text{во сложных слов}}{\text{Кол} - \text{во слов}} \right) - 15,59 \quad (2)$$

Область значений данного индекса лежит в тех же пределах, которые определяют индекс Флеша-Кинкейда, что позволяет комбинировать их расчеты и применять для оценки удобочитаемости и сложности текста для восприятия. Учитывая необходимость достижения ясности коммуникаций, регуляторам необходимо оценивать сложность публикаций по денежно-кредитной политике. Мы предполагаем, что упрощение коммуникаций центрального банка с точки зрения синтаксического построения текстов позволит сделать их более доступным для понимания широкому кругу экономических агентов. Это, в свою очередь, будет способствовать более эффективной реализации денежно-кредитной политики посредством закоривания инфляционных ожиданий и как следствие стабилизации инфляции вблизи цели 4%.

Для оценки наличия и уровня влияния ясности коммуникаций по проводимой денежно-кредитной политике на закоривание инфляции вблизи цели в данной работе был разработан новый инструмент – комбинированный индекса Флеша-Кинкейда и индекса туманности Ганнинга (Фог-индекса) (далее – CFI). CFI представляет собой усреднение индекса Флеша-Кинкейда и индекса Ганнинга, так как в совокупности они покрывают весь спектр для синтаксической оценки ясности текстовых коммуникаций как с точки зрения длины используемых предложений и длины слов, так и с точки зрения наполнения предложений сложными словами, состоящими из 3 и более слогов.

$$CFI = \frac{FKI + FI}{2} \quad (3)$$

Для целей исследования под результативностью денежно-кредитной политики понимается достижение Банком России цели по поддержанию годовой инфляции вблизи 4% постоянно. При этом важным элементом в формулировке является сочетание слов «вблизи 4%», которое отражает допустимость небольших колебаний инфляции вокруг цели. Другими словами, если инфляция закорена вблизи цели, то денежно-кредитная политика результативна. Следовательно, обратная ситуация, проявляющаяся в высокой волатильности инфляции, свидетельствует о низкой результативности денежно-кредитной политики.

Для оценки такого влияния использовалась линейная регрессия. В качестве зависимой переменной был выбран среднегодовой спред по инфляции (фактическое/целевое значение), а в качестве регрессоров – значение CFI индекса, рассчитанные по одному из четырех Докладов о денежно-кредитной политике за каждый год за период с 2015 по 2021 год. Искомое уравнение регрессии имеет вид:

$$\hat{y} = -0,4577x + 18,716 \quad (4)$$

Коэффициент регрессии силы влияния ясности текстовых коммуникаций на спред по инфляции на всем периоде исследования был отрицательным и составлял $-0,46$ (рис. 1). Это свидетельствует о том, что при увеличении ясности коммуникаций по денежно-кредитной политике, оцененной на основе комбинированного индекса Флеша-Кинкейда (CFI) на 1 процентный пункт, в среднем соответствует снижению среднегодового спреда по инфляции на 0,46% (увеличение заякоренности инфляции вблизи цели). Данный факт отражает действенность проводимой Банком России информационной политики на основе повышения открытости, ясности и доступности коммуникаций для широкой аудитории.

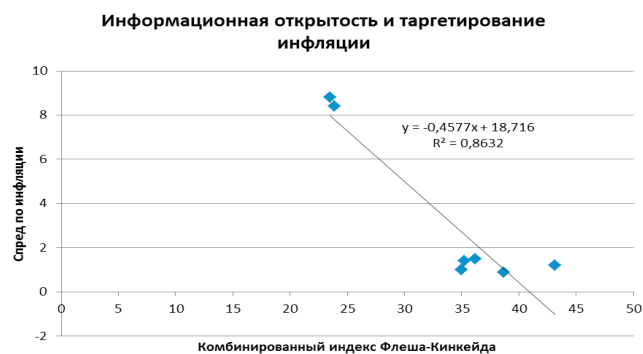

Рис. 1. Взаимосвязь ясности коммуникаций и спреда по инфляции

Источник: составлено автором.

По результатам построения регрессии, представленным на рисунке 1, можно отметить, что если текстовые коммуникации Банка России сложные (CFI лежит в пределах от 20 до 25, то есть доступны с точки зрения синтаксической сложности людям с академическим уровнем подготовки, то спред по инфляции в эти периоды наиболее высокий. При этом если оценка ясности коммуникаций более доступна по (CFI лежит в пределах от 35 до 45), то спред по инфляции в эти периоды снижается и составляет менее 2 процентов, что свидетельствует о снижении волатильности инфляции и более результативной ДКП.

Дополнительно была проведена проверка уровня значимости коэффициента регрессии. Уровень значимости коэффициента регрессии α принимался равным 0,05. Под уровнем значимости понималась вероятность отвергнуть нулевую гипотезу. Если $t_p > t_t$, то гипотеза H_0 отвергается с вероятностью ошибки $\alpha * 100\%$. Это свидетельствует о значимости коэффициента линейной регрессии и статистической существенности зависимости между факторным признаком (ясности коммуникаций) и результативным признаком (среднегодовой спред по инфляции). По результатам расчета при заданном уровне значимости и $k = 4$ степенями свободы $t_p = 4,36$. Исходя из того, что расчетное значение $t_p > t_t$ гипотеза о статистической

незначимости коэффициента линейной регрессии была отвергнута на заданном уровне значимости.

Таким образом, на всех периодах наблюдения отмечена статистическая значимость влияния ясности коммуникации по денежно-кредитной политике на заякоренность инфляции вблизи таргета. Это подтверждает необходимость учитывать метрики ясности коммуникаций Банка России для повышения результативности проводимой денежно-кредитной политики. Разработанный в данной работе инструмент оценки ясности коммуникации может быть использован Банком России для оперативной оценки основных текстовых коммуникационных продуктов. Повышение ясности текстовых коммуникаций по денежно-кредитной политике с точки зрения синтаксической структуры будет содействовать результативности денежно-кредитной политики посредством повышения доверия общества к действиям Банка России, а также стабилизации инфляции вблизи цели.

Литература

1. Мерзляков С.А., Хабибуллин Р.А. Информационная политика Банка России: анализ воздействия пресс-релизов о ключевой ставке на межбанковскую ставку // Вопросы экономики. – 2017. – № 11. – С. 141–151.
2. Кузнецова О.С., Ульянова С.Р. Валютный курс и вербальные интервенции Банка России и органов государственной власти // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2018. – Т. 22. – № 2. – С. 228–250.
3. Зададаев С.А., Скалкин В.В., Великоросов В.В., Аниканов Е.И. Взгляд на природу образования и развития фирмы: транзакционный подход на базе агент-ориентированного моделирования // Финансы и кредит. – 2020. – Т. 26, № 2. – С. 442–455.
4. Зеленева, Е.С. Использование коммуникации Банком России в целях обеспечения ценовой стабильности / Е.С. Зеленева. – (Аналитика) (Денежно-кредитная политика). – Текст: непосредственный // Банковское дело. – 2021. – № 3 (325). – С. 14–20: фот., рис., табл. – Библиогр.: с. 20 (18 назв.). – ISSN 2071–4904.
5. Algan Y., Cahuc P. Trust, Growth, and Well-Being: New Evidence and Policy Implications // Handbook of Economic Growth, Vol. 2. / P. Aghion and S. Durlauf, eds. – 2014. – pp. 49–120.
6. Aghion, Philippe, Yann Algan, Pierre Cahuc, and Andrei Shleifer. 2010. Regulation and Distrust. Quarterly Journal of Economics, 125(3): 1015–49.
7. Baranowski P., W. Doryń, T. Łyziak, E. Stanisławska. Words versus deeds: How central banks manage expectations, 22 October 2020.
8. Bennani H., Neuenkirch M. The (home) bias of European central bankers: new evidence based on speeches. Pages 1114–1131 | Published online: 24 Aug 2016.
9. Blinder A. S., Ehrmann M., Fratzscher M., De Haan J., Jansen D.J. Central bank communication and monetary policy: A survey of theory and evidence // Journal of Economic Literature. Vol. 46. No. 4. P. 910–945.
10. Buch C.M. Financial Literacy and Financial Stability // Speech prepared for the 5th OECD-GFLEC Global Policy.
11. Chortareas G. et al. Does It Pay To Be Transparent? International Evidence from Central Bank Forecasts // Federal Reserve Bank of St. Louis Review. 2002. P. 47–60.
12. Draghi M. Policymaking, responsibility and uncertainty. Speech, Milan, 11 October 2019: site. URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/2019/html/ecb.sp191011~b0a4d1e7c5.en.html>.
13. Evstigneeva, A. and Sidorovskiy, M. (2021). Assessment of Clarity of Bank of Russia Monetary Policy Communication by Neural Network Approach. Russian Journal of Money and Finance, 80(3), pp. 3–33.
14. Kincaid J. P., Fishburne R.P. Jr., Rogers R.L., Chissom B.S. Derivation of New Readability Formulas (Automated Readability Index, Fog Count and Flesch Reading Ease Formula) For Navy Enlisted Personnel // Naval Technical Training Command: Research Branch Report. – 1975. – № 8.
15. Laxton D., Freedman C. Inflation Targeting Pillars – Transparency and Accountability // IMF Working Paper. – 2009. – № 262.
16. Olson, Mancur (1932) The rise and decline of nations. Economic growth, stagflation and social rigidities New Haven and London: Yale university press, 1982 (cop.).
17. Flesch R. A New Readability Yardstick // Journal of Applied Psychology. – 1948. – Vol. 32(3). – pp. 221–233. doi: 10.1037/h0057532.
18. International Monetary Fund (2018). World Economic Outlook: Challenges to Steady Growth. Washington, DC: IMF, October, pp. 101–125.

CLARITY OF COMMUNICATIONS AS A NECESSARY CONDITION FOR THE EFFECTIVENESS OF MONETARY POLICY IN THE CONTEXT OF INFLATION TARGETING

Dubova S.E., Anikanov E.I.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The inflation targeting regime assumes the use of transparent and understandable communications by the central bank. Professional participants of the financial market and analysts mainly put into this concept the completeness of the information disclosed by the regulator. At the same time, the society rather evaluates these characteristics from the point of view of the regulator's ability to explain its decisions in an accessible and unambiguous way. In this regard, monetary regulatory authorities have been carrying out large-scale work in this direction in recent decades, trying to broadcast their decisions in the most understandable form in the information field. The purpose of the research is the development of theoretical concepts in the field of analysis of communications on monetary policy, as well as the development of a new tool for assessing the intelligibility of text materials of the Bank of Russia. The use of this tool in conjunction with the analysis given in the paper can contribute to improving the effectiveness of the monetary policy by increasing confidence in the actions of the Bank of Russia, which translates into a reduction in inflation expectations and contributes to the stabilization of inflation near the target.

Keywords: monetary policy, communications, the level of trust, transmission mechanism, information policy, inflation targeting, price stability, correlation analysis, economic modeling.

References

1. Merzlyakov S.A., Khabibullin R.A. Information policy of the Bank of Russia: analysis of the impact of key rate press releases on the interbank rate // *Economic issues*. – 2017. – No. 11. – pp. 141–151.
2. Kuznetsova O.S., Ulyanova S.R. Exchange rate and verbal interventions of the Bank of Russia and state authorities // *Economic Journal of the Higher School of Economics*. – 2018. – Vol. 22. No. 2. – pp. 228–250.
3. Zadadaev S.A., Skalkin V.V., Velikorossov V.V., Anikanov E.I. A look at the nature of the company's education and development: a transactional approach based on agent-oriented modeling // *Finance and Credit*. – 2020. – Vol. 26, No. 2. – pp. 442–455.
4. Zeleneva, E.S. The use of communication by the Bank of Russia in order to ensure price stability / E.S. Zeleneva. – (Analytics) (Monetary policy). – Text: direct // *Banking*. – 2021. – № 3 (325). – Pp. 14–20: photo, fig., table – Bibliogr.: pp. 20 (18 titles). – ISSN 2071–4904.
5. Algan Y., Cahuc P. Trust, Growth, and Well-Being: New Evidence and Policy Implications // *Handbook of Economic Growth*, Vol. 2. / P. Aghion and S. Durlauf, eds. – 2014. – pp. 49–120.
6. Aghion, Philippe, Yann Algan, Pierre Cahuc, and Andrei Shleifer. 2010. Regulation and Distrust. *Quarterly Journal of Economics*, 125(3): 1015–49.
7. Baranowski P., W. Doryń, T. Łyziak, E. Stanisławska. Words versus deeds: How central banks manage expectations, 22 October 2020.
8. Bennani H., Neuenkirch M. The (home) bias of European central bankers: new evidence based on speeches. Pages 1114–1131 | Published online: 24 Aug 2016.
9. Blinder A. S., Ehrmann M., Fratzscher M., De Haan J., Jansen D.J. Central bank communication and monetary policy: A survey of theory and evidence // *Journal of Economic Literature*. Vol. 46. No. 4. P. 910–945.
10. Buch C.M. Financial Literacy and Financial Stability // Speech prepared for the 5th OECD-GFLEC Global Policy.
11. Chortareas G. et al. Does It Pay To Be Transparent? International Evidence from Central Bank Forecasts // *Federal Reserve Bank of St. Louis Review*. 2002. P. 47–60.
12. Draghi M. Policymaking, responsibility and uncertainty. Speech, Milan, 11 October 2019: site. URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/2019/html/ecb.sp191011-b0a4d1e7c5.en.html>.
13. Evstigneeva, A. and Sidorovskiy, M. (2021). Assessment of Clarity of Bank of Russia Monetary Policy Communication by Neural Network Approach. *Russian Journal of Money and Finance*, 80(3), pp. 3–33.
14. Kincaid J. P., Fishburne R.P. Jr., Rogers R.L., Chissom B.S. Derivation of New Readability Formulas (Automated Readability Index, Fog Count and Flesch Reading Ease Formula) For Navy Enlisted Personnel // *Naval Technical Training Command: Research Branch Report*. – 1975. – № 8.
15. Laxton D., Freedman C. Inflation Targeting Pillars – Transparency and Accountability // *IMF Working Paper*. – 2009. – № 262.
16. Olson, Mancur (1932) *The rise and decline of nations. Economic growth, stagflation and social rigidities* New Haven and London: Yale university press, 1982 (cop.).
17. Flesch R. A New Readability Yardstick // *Journal of Applied Psychology*. – 1948. – Vol. 32(3). – pp. 221–233. doi: 10.1037/h0057532.
18. International Monetary Fund (2018). *World Economic Outlook: Challenges to Steady Growth*. Washington, DC: IMF, October, pp. 101–125.

Основные причины отзыва лицензий у проблемных российских банков

Кириллов Алексей Валерьевич,

магистрант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: kirillovalekseiv@yandex.ru

Халилова Миляуша Хамитовна,

д.э.н., профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: mkkhalilova@fa.ru

В статье исследован тренд сокращения числа российских коммерческих банков. Проанализированы данные по потерям лицензий банковскими кредитными организациями за последние 5 лет из-за добровольной ликвидации либо реорганизации банков, а также представлена статистика по основным факторам отзыва лицензии у коммерческих банков Банком России. Особое внимание уделено нарушениям банками законодательства в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также высокой доле проблемной задолженности в кредитном портфеле. Кроме того, разобраны дополнительные факторы появления у банков проблем, из-за которых у них может быть отозвана лицензия, либо они могут пройти через процедуру финансового оздоровления.

Ключевые слова: банковская лицензия, Центральный Банк, ликвидация банка, нарушения 115-ФЗ.

За последние 5 лет число коммерческих банков в Российской Федерации сократилось в полтора раза [1]. Основной движущей силой данного тренда является политика Банка России по оздоровлению банковского сектора и его зачистке от проблемных банков.

Часть банков добровольно была ликвидирована в связи с решением уполномоченного органа кредитной организацией (например, общим собранием акционеров) либо была реорганизация в форме присоединения к другим кредитным организациям (рис. 1).

Однако, как видно на диаграмме, основной причиной потерь банковских лицензий был её отзыв Центральным банком Российской Федерации. Несмотря на тренд сокращения числа отозванных лицензий, в 2022 году количество отозванных лицензий – только два – АО Банк «ККБ» и АО «Кросна-Банк».

Вероятнее всего это связано с тем, что Банк России снижает нагрузки и давление на коммерческие банки из-за нестабильной ситуации в экономике и санкций и по этим причинам, скорее всего, данная тенденция останется и в 2023 году.

Тем не менее все предыдущие года Центральный Банк, отзывая лицензии, активно проводил надзорную политику по очищению банковского сектора от проблемных банков.

Стоит отметить, что во всех 118 случаях отзыва лицензий банки нарушали федеральные законы, регулирующие банковскую деятельность, либо нормативные акты Центрального Банка. Кроме того, у большинства банков было сразу несколько значимых причин отзыва лицензий (рис. 2).

Самой частой причиной отзыва лицензии (69 случаев из 118 или 58,5%) является нарушение требований законодательства в ПОД/ФТ (115-ФЗ). Это происходит из-за того, что, во-первых, почти все небольшие банки входят в группу риска, так как из-за небольшого количества совершаемых операций доля «сомнительных» среди них может оказаться достаточно высокой, несмотря на то, что у банков покрупнее объем таких операций может быть больше. Во-вторых, у маленьких банков меньше ресурсов на то, чтобы уследить за всеми операциями и выявить среди них подозрительные. В-третьих, часто происходит так, что банк может целенаправленно отмывать деньги.

Второй по распространённости причиной отзыва (38%) лицензии является значительная доля низкокачественных ссуд в кредитном портфеле. Как правило, лицензии отзывались, если на протяжении долгого времени доля проблемной задолженности в кредитном портфеле была более 50%. Кроме то-

го, почти всегда высокая доля проблемной задолженности сопровождалась с другими проблемами. Например, у части банков (8%) с большой долей

проблемных ссуд в портфеле наблюдалось занижение величины необходимых к формированию резервов на возможные потери.

Рис. 1. Причины потери лицензии банками за 2018–2022 гг. [2]

Рис. 2. Причины отзыва лицензии Центральным Банком за 2018–2022 гг. [2]

В свою очередь, утрата собственных средств (капитала) встречалась у каждого пятого банка, и она тоже часто сопровождалась с существенными кредитными рисками и низким качеством активов, так как выполнение требований Центрального Банка о доформировании резервов на возможные потери и корректировка величины капитала привело к его утрате, что также является основанием для осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства).

Другой часто встречающейся причиной отзыва лицензий (23%) является искусственное улучшение финансовых показателей банка, сокрытие реального финансового положения или другие различного рода манипуляции с отчетностью. Сокрытие реального финансового положения часто коррелирует с высокой проблемной задолженностью, так как во многих случаях банки занижали величину необходимых к формированию резервов на возможные потери по данным задолженностям,

а также с обслуживанием интересов руководства банка (14%), его собственников и/или компаний, связанных с ним.

Банки выдают им кредиты, и очень часто происходит так, что появляется высокая концентрация кредитного портфеля на заёмщиках, связанных с банком тем или иным способом. Такие заёмщики не всегда объективно оцениваются, в результате чего может появиться проблемная задолженность, которая приводит уже к другим проблемам, вплоть до отзыва лицензии.

Также имело место быть завышение стоимости имущества в собственности у банков.

Вывод активов наблюдался в 15% случаев. Проблемные банки осуществляли сделки, связанные с выводом денежных средств за рубеж и их обналичиванием, или платежи, имеющие признаки вывода активов.

Следующую причину отзыва лицензий можно обобщить как потеря ликвидности. У 8 банков (7%) были проблемы с исполнением своих обязательств перед кредиторами своевременно. Наблюдалось снижение ликвидных активов до критического уровня, как правило, из-за оттока клиентских средств, судебных взысканий крупных сумм денежных средств и нарушений норматива текущей ликвидности. Также в некоторых случаях большую долю активов составляли низколиквидные объекты недвижимости, которые не использовались в основной деятельности.

Неэффективность бизнес-модели была одной из основных причин отзыва лицензии у 5 банков (4%). Из-за этого банки были убыточными на протяжении последних нескольких лет перед отзывом лицензии. Убытки были и у большинства других банков, но в остальных случаях первостепенной причиной данных убытков были иные проблемы.

В 4 банках был корпоративный конфликт, по одному случаю причинами отзыва лицензии были значительный спад деловой активности и отток клиентов вследствие негативной деловой репутации руководства банка (ООО «Южный региональный банк»), нарушение ограничения на осуществление отдельных операций, вводившиеся Банком России (АО «Тройка-Д Банк»).

В то же время не у всех банков, которые имеют одну или несколько вышеперечисленных проблем, отзывается лицензия. Как правило, чем крупнее банк, тем больше вероятность того, что будет проведена санация Агентством по страхованию вкладов или Фондом консолидации банковского сектора, т.е. Банком России, так как учитывается его значимость для региона либо банковской системы в целом.

Однако помимо вышеперечисленных проблемы у банков могут возникнуть и другие, которые, в свою очередь, могут перерасти в более серьезные, из-за которых лицензия будет отозвана, либо же будет осуществлена санация.

Отдельно хотелось бы отметить проблемы с корпоративным управлением. Они могут проявляться следующим образом.

- Негативная репутация высшего руководства, собственников или самого банка. Например, факты возбуждения административных, уголовных или иных дел против банка. Помимо того, что банк может лишиться своих ключевых сотрудников, что негативно скажется на его деятельности, также может произойти «бегство» вкладчиков из банка, так как они могут посчитать его ненадёжным.
- Непрозрачная структура собственности ведёт не только к репутационным рискам, но и затруднению мониторинга со стороны Центрального банка, вследствие чего у него могут возникнуть вопросы к банку. Кроме того, при сложной структуре собственников банка велика вероятность того, что у него могут быть проблемы с антиотмывочным законодательством.
- Корпоративный конфликт может быть, как между топ-менеджментом банка и его бенефициарами, так и только между бенефициарами, особенно в случае равного распределения долей и отсутствия акционерного соглашения.
- Частая или внезапная смена собственников банка. Такие ситуации, как и корпоративные конфликты, приводят к неопределённости дальнейшего развития банка. В 2022 году внезапная смена собственников произошла у некоторых, в топ числе и крупных, российских банков с иностранным участием.

Отсутствии прибыли как главный финансовый результат деятельности любой компании также может являться показателем того, что у банка могут возникнуть проблемы.

Прибыль является одним из показателей эффективности работы кредитной организации. Именно из неё формируются дивиденды для выплаты акционерам и увеличивается капитал, соответственно без прибыли у банка не будет роста и развития.

Один год отсутствия прибыли не всегда означает проблемы, так как банк мог, например, активно расширять свой бизнес и из-за этого имел высокие затраты и, как следствие, отрицательную чистую прибыль, но если её нет на протяжении нескольких лет, то велика вероятность того, что у банка возникнут серьезные проблемы.

Кроме того, одной из характеристик российского банковского сектора можно отметить неконкурентоспособность небольших банков в сравнении с крупными, особенно с системно значимыми кредитными организациями. Как правило, потенциальные клиенты предпочитают более надёжные либо крупные банки, следовательно, маленькие банки имеют меньше возможностей для увеличения клиентской базы и получения дополнительных доходов, соответственно, крупные банки становятся ещё более крупными, и из-за этого долгосрочно у небольших банков перспектив нет, и рано или поздно они будут вынуждены уйти с рынка сами.

Таким образом, причины отзыва лицензий у банков весьма разнообразны, но в большинстве своём они связаны с мошенничеством либо нару-

шением законов. Проблемы, связанные с финансовым состоянием, также составляют значительную долю причин прекращения деятельности банков, однако последний год Центральный банк снижает нагрузки для них либо делает послабления, так что в ближайшее время ожидается не такое большое количество случаев отзывает лицензий, как было до 2022 года, однако от этого проблемы у банков не исчезают.

Литература

1. Количественные характеристики банковского сектора Российской Федерации // Сайт Центрального Банка Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/
2. Рейтинги банков // Финансовый портал Банки.ру. URL: <https://www.banki.ru/banks/ratings/>

THE MAIN REASONS FOR THE REVOCATION OF LICENSES FROM TROUBLED RUSSIAN BANKS

Kirillov A.V., Khalilova M.K.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article explores the trend of reducing the number of Russian commercial banks. The data on the loss of licenses by banking credit organizations over the past 5 years due to the voluntary liquidation or reorganization of banks are analyzed, and statistics are presented on the main factors for the revocation of licenses from commercial banks by the Bank of Russia. Particular attention is paid to violations by banks of legislation in the field of combating the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism, as well as a high proportion of bad debts in the loan portfolio. In addition, additional factors for the emergence of problems for banks are analyzed, due to which their license may be revoked, or they may go through a financial recovery procedure.

Keywords: banking license, Central Bank, bank liquidation, violation of 115-FL.

References

1. Quantitative characteristics of the banking sector of the Russian Federation // Website of the Central Bank of the Russian Federation. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/
2. Ratings of banks // Financial portal Banks.ru. URL: <https://www.banki.ru/banks/ratings/>